

Перечитывая Белинского

послесловие

150

В 29-м выпуске «Казанского альманаха» («Пирит») в рубрике «Классная классика» читателю предлагаются фрагменты «Лекций по эстетике» немецкого философа Гегеля. Трудно переоценить его влияние на развитие философской, эстетической мысли в России в 1830–1850 годы. Виссарион Белинский был одним из ранних русских гегельянцев: с философией Гегеля он познакомился в небезызвестном кружке Николая Станкевича, в котором состоял Михаил Бакунин, русский мыслитель, один из теоретиков анархизма. Именно Бакунин был идейным вдохновителем гегельянства в России конца 1830-х годов.

Читая работу Белинского о Петре I, нельзя не заметить влияния «Философии истории» Гегеля. В этом сочинении, созданном на основе лекций, прочитанных в Берлинском университете в 1822–1830 годах, немецкий философ даёт оригинальное истолкование проблемы «Восток – Запад»: согласно Гегелю, восточные народы, открывшие всемирную историю, ещё в глубокой древности остановились в своей эволюции, а ход истории с тех пор связан исключительно с развитием европейской цивилизации.

У современного читателя многие суждения В. Белинского вызывают справедливые возражения. Его высказывания о неевропейских народах зачастую звучат как шовинистические. Вот несколько примеров такого (как бы мы сейчас сказали) нетолерантного отношения к азиатским народам:

«Азиатца нельзя назвать животным, ибо он одарён смыслом и словом;

но он животное в том смысле, в каком можно назвать животным младенца. Младенец есть возможность человека в будущем, но в настоящем – что такое жизнь его? – растительность и животность».

«Коран предписывает любовь к ближнему, гостеприимство; высшим блаженством называет он созерцание бесконечных совершенств Аллаха; но эта любовь к ближнему уничтожается понятием о предопределении и простирается только на правоверных, а не на поганых джяуров, которых истинный мусульманин должен фанатически ненавидеть; но это созерцание божеских совершенств переходит в дремоту души, утомлённой чувственностью, и в бессмысленную формалистику, которая предписывает известное число повторений «нет бога, кроме бога» и пр., намазы и т. п.»

«Для азиатца право личности – не в законе, а в кинжале; его обидели, кровь закипела – и кинжал в груди оскорбителя; убийца не всегда даже и хлопчет о спасении: если на деках предопределения не написано умереть ему от казни, его не казнят, а написано – ничем не спастись».

Привожу эти строки не для того, чтобы возбудить в читателях «КА» негодование, хотя, возможно, у многих подобная риторика одного из лидеров демократического направления в русской литературе XIX века вызовет недоумение. Не будем забывать, что работа Виссариона Белинского была написана в 1841 году: к тому времени отечественное востоковедение находилось в стадии становления и имело преимуще-

щественно практическое направление. Очевидно, что, не обладая достаточным количеством знаний по культуре, религии, социальной и политической жизни восточных народов, Белинский строил свои рассуждения на основе существующих стереотипов. Спустя 180 лет мы можем сказать, что история опровергла эти стереотипы: современный Восток не только не уступает Западу в экономическом, политическом, культурном развитии, но зачастую и превосходит его. Это в очередной раз доказывает, что история непредсказуема, и никакие умозрительные построения не могут соперничать с самим её ходом.

Труд В. Г. Белинского посвящён личности Петра I. Он не завершён: опубликованные в «Отечественных записках» первая и вторая статьи должны были иметь продолжение. Однако замыслам автора не суждено было осуществиться из-за вмешательства цензуры, почти наполовину сократившей вторую статью, что вызвало негодование критика. В письме к Боткину от 28 июня Белинский писал: «В «Отечественных записках» напечатана моя вторая статья о Петре Великом; в рукописи это, точно, о Петре Великом, и, не хвалясь, скажу, статейка умная, живая; но в печати — это речь о проницаемости природы и склонности человека к чувствам забвенной меланхолии. Её исказил весь цензурный синедрион соборне. Её напечатана только треть, и смысл весь выключен, как опасная и вредная для России вещь. Вот до чего мы дожили: нам нельзя хвалить Петра Великого». В тринадцатитомном собрании сочинений Белинского вторая статья напечатана по сохранившемуся автографу.

В своей работе критик предпринимает попытку осмысления исторических судеб России в контексте общечеловеческого развития. Деятельность Петра Великого Белинский рассматривает как точку отсчёта в формировании русской нации (см. рассуждения автора о нации и народности). С другой стороны, появление в России Петра I в представлении критика является про-

явлением национальной субстанции, понимаемой как «непреходимое и вечное в духе народа, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения, целостно и невредимо проходит чрез все фазисы исторического развития». «Субстанция» в данном контексте выступает как понятие, тождественное понятию «идея». С этой точки зрения работа Белинского может быть поставлена в один ряд с трудами П. Чаадаева, Н. Данилевского, В. Соловьёва, К. Леонтьева, И. Ильина, Н. Бердяева и других философов, в центре внимания которых находится «русская идея».

О национальной субстанции как таковой Белинский рассуждает как позитивист, указывая, в частности, на роль климата, географического положения как сущностных факторов национального характера: «Все южные народы резко отличаются от северных: ум первых живее, легче, яснее, чувство восприимчивее, страсти воспламеняемее; ум вторых медленнее, но основательнее, чувство спокойнее, но глубже, страсти воспламеняются труднее, но действуют тяжелее. В южных народах преобладает непосредственное чувство, в северных — дума и размышление; в первых больше подвижности, во вторых больше деятельности».

Любопытны размышления автора о патриотизме, национальной гордости, национальных пороках. Так, противопоставляя внутренние (имманентные) национальные пороки внешним (привитым), Белинский заключает: «Недостатки нашей народности вышли не из духа и крови нации, но из неблагоприятного исторического развития». И далее приводит ряд внешних причин, негативно сказавшихся на развитии России: отрезанность от Запада, княжеские междоусобицы, монголо-татарское иго. И здесь мы сталкиваемся с бытовавшими в то время стереотипами относительно периода русской истории, который на протяжении многих десятилетий определялся как татарское иго: «Нахлынули татары и спаяли разрозненные члены России её же кровью. В этом состояла

великая польза татарского двухвекового ига; но сколько же сделало оно и зла России, сколько привило ей пороков! Затворничество женщин, рабство в понятиях и чувствах, кнут, привычка зарывать в землю деньги и ходить в лохмотьях, боясь обнаружиться богачом, лихоимство в деле правосудия, азиатизм в образе жизни, лень ума, невежество, презрение к себе, – словом, всё то, что искоренял Пётр Великий, что было в России прямо противоположно европеизму...»

Несмотря на перечисление пороков, Белинский всё-таки первым делом отметил «великую пользу двухвекового ига», которое «спаяло» разрозненную Россию.

Да, отдельным вниманием Белинский удостоивает национальный порок, называемый им лихоимством (взятничество, вымогательство). Автор считает, что лихоимство не является существенным недостатком русской народности, а привнесённым, и, следовательно, искоренимым в исторической перспективе. Белинский показывает, как в русской литературе, начиная с XVIII века, лихоимство становилось предметом сатирического обличения

(А. Сумароков, Д. Фонвизин, А. Грибоедов, Н. Гоголь). Будущее показало, что надежды Белинского в этом вопросе оказались иллюзорными.

Труд Виссариона Белинского полемичен по отношению к славянофильству, теоретически оформившемуся в 30–40 годы XIX века. В своей статье критик выступает как западник, утверждает, что сближение с Европой даже путем насильственной реформы, путём отторжения России от своей народности было для неё благом.

Известно, что дискуссия между славянофилами и западниками была одной из значимых в общественной жизни России в тот период. Известно, что Белинский принимал участие в состоявшемся в январе 1841 года споре о Москве и Петербурге как выразителях противоположных тенденций в русском общественном развитии.

Написанная 180 лет назад статья классика и ныне не кажется устаревшей. В ней много полемичного, вызывающего возражения, что естественно для публицистики. И сейчас, читая размышления Виссариона Белинского, читатель задумывается об исторических судьбах России.

Марсель Ибрагимов

